

Т. А. Косых
Государственный академический
университет гуманитарных наук,
Москва

**«КРЕСТОВЫЙ ПОХОД» ПРОТИВ ФРАНЦУЗОВ:
УЧАСТИЕ ДУХОВЕНСТВА
В ИСПАНСКОЙ ГЕРИЛЬЕ 1808–1814 ГГ.**

В мае 1808 г., после жестокого подавления французами восстания в Мадриде и вынужденных отречений Карла IV и Фердинанда VII от испанского престола, на Пиренеях начался длительный военный конфликт, получивший в испанской историографии наименование Войны за независимость Испании. Значительную роль в мобилизации испанского населения на борьбу против французского вторжения сыграла католическая церковь. Большинство священнослужителей и монахов оказались среди тех представителей образованных слоев населения страны, которые не поддержали планы Наполеона и его ставленника Хосе I по секуляризации и реформированию испанского общества в соответствии с французскими образцами. Священники выступали с кафедр церкви и храмов с обращениями и проповедями, призывая бороться с «Антихристом» Наполеоном и его армией, а настоятели монастырей воодушевляли монахов и послушников сражаться против захватчиков с оружием в руках. Более того, клирики обосновали необходимость и прямого участия духовенства в подобном «крестовом походе» против армии Наполеона, что имело своим следствием формирование корпусов «крестоносцев-герильерос», которые участвовали в партизанской войне против французской армии наравне с другими бойцами испанского сопротивления. Особенно активно в испанскую герилью оказались вовлечены представители монашеских орденов – капуцины, кармелиты и францисканцы, наиболее пострадавшие от религиозных реформ Хосе I, предполагавших, в частности, ликвидацию монастырей и монашеских и нищенствующих орденов на территории Пиренейского полуострова. Именно церковь стала элементом сплочения испанского населения перед лицом французского вторжения, обеспечив восставшим идеологическое обоснование их миссии по освобождению Испании.

Ключевые слова: Наполеоновские войны, Испания, испанское духовенство, католицизм, герилья, Крусада, религиозная пропаганда

Благодарности: Исследование выполнено при финансовой поддержке Российского научного фонда, проект № 23-18-00011 (<https://rscf.ru/project/23-18-00011/>).

Цитирование: *Косых Т. А.* «Крестовый поход» против французов: участие духовенства в испанской герилье 1808–1814 гг. <https://doi.org/10.32608/0235-4349-2024-1-57-128-147> // Французский ежегодник. 2024. Т. 57. С. 128-147.

Поступила в редакцию: 08.03.2024

Принята к печати: 09.05.2024

Tatiana A. Kosykh

State Academic University
for the Humanities, Moscow

**«CRUSADE» AGAINST THE FRENCH:
CLERGY PARTICIPATION
IN THE SPANISH GUERRILLA 1808–1814**

After the severe suppression of the uprising in Madrid by the French and the abdication of Charles IV and Ferdinand VII from the Spanish throne in May 1808 a long military conflict began, which in Spanish historiography was called the War of Spanish Independence. The Catholic Church played a significant role in mobilizing the Spanish population in the face of the French invasion. Most of the clergy and monks became those representatives of the educated strata of the country's population who did not support the plans of Napoleon and his protege, Jose I, to secularize and reform Spanish society in accordance with French ideals. Priests spoke from the pulpits of churches and cathedrals with addresses and sermons calling for a fight against the «Antichrist» Napoleon and his army, and abbots of monasteries inspired monks and novitiates to fight against the invaders with weapons in hand. Moreover, the clergy managed to justify the direct participation of the clergy in such a «crusade» against Napoleon's army, which led to the formation of «crusaders-guerrilleros», which participated in the guerrilla war against the French army on an equal basis with other Spanish guerrilleros. Representatives of monastic orders, Capuchins, Carmelites and Franciscans, who suffered most from the religious reforms of Jose I, which implied, in particular, the liquidation of monasteries and monastic and mendicant orders on the territory of the Iberian Peninsula, were especially actively involved in the Spanish guerrilla war.

It was the church that became an element of unity for the Spanish population in the face of the French invasion, providing the rebels with an ideological justification for their mission to liberate Spain.

Keywords: Napoleonic Wars, Spain, Peninsular War, Spanish clergy, Catholicism, guerrilla, Cruzada, religious propaganda

Acknowledgments: The study is sponsored by the Russian Science Foundation, project № 23-18-00011 (<https://rscf.ru/project/23-18-00011/>).

Citation: Kosykh, T., (2024). «Krestovyy pokhod» protiv frantsuzov: uchastie dukhovenstva v ispanskoj geril'e 1808–1814 gg. [«Crusade» Against the French: Clergy Participation in The Spanish Guerrilla 1808–1814] <https://doi.org/10.32608/0235-4349-2024-1-57-128-147>. *Annual of French Studies*, 2024, vol. 57, p. 128-147.

События мая 1808 г. – жестокое подавление французами восстания 2 мая в Мадриде и вести о «байоннских отречениях» Карла IV и Фердинанда VII – всколыхнули Испанию. Новости об этих событиях «распространились по всей стране, словно искры, разжигавшие пожар народной ненависти к французам»¹, и положили начало длительному военному конфликту, получившему в испанской историографии наименование «Войны за независимость» 1808–1814 гг. По мнению американского историка С. Дж. Пейна, Война за независимость Испании стала «первой партизанской, или народной войной. Она представляла собой восстание всех слоев испанского общества против иностранных оккупантов, которые не только хотели возвести на престол французского революционного правителя (брата Наполеона – Жозефа), но и пытались осуществить радикальные институциональные изменения по примеру Французской революции. Всё это вылилось в настоящую священную войну в полном смысле этого слова. <...> Войну за независимость вели сами священники и монахи, используя все имевшиеся в их распоряжении средства»².

Многие современные исследователи, в отличие от Пейна, не поддерживают идею о том, что испанское сопротивление французским войскам в 1808–1814 гг. было всенародным³. В самом

¹ Медников И. Ю. Нашествие «Антихриста»: французы в зеркале Войны за независимость Испании // ФЕ. 2012. Т. 44. С. 301.

² Payne S. G. *El Catolicismo Español*. Barcelona, 1984. P. 110.

³ См., например: Broers M. J. *Napoleon's Other War: Bandits, Rebels, and their Pursuers in the Age of Revolution*, Oxford, 2010. P. 121; Tone J. L. *The Fatal Knot: The Guerrilla War in Navarre and the Defeat of Napoleon*. Chapel Hill; L., 1994. P. 7.

деле, миф о восставшей в едином порыве Испании исключает из рассмотрения проблему «офранцузенных» и сотрудничества части испанского населения с французами. Именно поэтому изучение социального состава тех, кто действительно участвовал в герилье против армии Наполеона, представляется крайне актуальным для исторической науки, что подтверждают труды Р. Фрейзера⁴, Ч. Исдейла и Л. Эрнандеса Энвиса⁵. В этой связи особый интерес вызывает вопрос участия духовенства, в частности – членов монашеских орденов, в антифранцузском движении на Пиренейском полуострове.

В целом, большинство историков сходится во мнении о том, что «своими словами и действиями священнослужители сыграли определяющую роль в Войне за независимость»⁶, поддерживая боевой дух восставших против французской армии и против ставленника Наполеона – нового испанского короля Хосе I. Так, французский историк-испанист Ж.-Р. Эме отмечал, что в ходе военного конфликта духовенство воодушевляло испанцев на борьбу против захватчиков при помощи проповедей, распространения пастырских посланий, проведения религиозных праздников и осуществления финансовых пожертвований⁷.

Проповеди, послания и катехизисы духовенства, обращенные к испанскому народу, действительно стали важнейшим идеологическим оружием против Наполеона. Испанское духовенство не только имело возможность дотянуться своим словом до любого, даже самого дальнего уголка страны, но также «пользовалось моральным авторитетом и обладало способностью оказывать влияние, аналогов которому не было в обществе той эпохи»⁸. Именно проповеди, произносимые с кафедр храмов, служили средством распространения как религиозных идей, так и определенных политических убеждений, способствовавших поддержке антифранцузского сопротивления. В стране, где даже в 1841 г. число не умеющих писать и читать составляло почти 75,7% всего

⁴ Fraser R. *Identidades sociales desconocidas. Las guerrillas españolas en la Guerra de la Independencia, 1808–1814* // *Historia Social*. 2003. № 46. P. 3–23.

⁵ Esdaile Ch. J., Hernández Enviz L. *The Anatomy of a Research Project: The Sociology of the Guerrilla War in Spain, 1808–14* // *Popular Resistance in the French Wars: Patriots, Partisans and Land Pirates* / ed. by Ch. J. Esdaile. Basingstoke, 2005. P. 115–136.

⁶ Aymes J.-R. *L'Espagne contre Napoleon. La Guerre d'Indépendance espagnole 1808–1814*. P., 2003. P. 66.

⁷ Ibid. P. 69.

⁸ Galán Felipe E. *El discurso de Cruzada durante la Guerra de la Independencia* // *Veinte años de congresos de historia contemporánea (1997–2016)* / ed. por C. Forcadel, C. Frías. Zaragoza, 2017. P. 172.

населения⁹, Церковь определяла общественное мнение большинства жителей страны. Для грамотных же наставления пастырей распространялись также и в печатной форме – в виде проповедей, памфлетов, песен и рассказов¹⁰.

Идея «воинствующего католицизма» (*catolicismo de combate*), предполагавшая участие Церкви в военных конфликтах словом и делом, была известна Испании еще со времен Крестовых походов и Реконкисты. Однако на рубеже XVIII–XIX вв. она переживала новый всплеск: среди испанских священнослужителей опять распространялись представления о необходимости воодушевлять и поддерживать соотечественников, сражающихся с врагами. К примеру, монах ордена капуцинов Диего Хосе де Кадис в 1794 г. так высказывался на сей счет: «В писаном законе предусмотрена обязанность священников увещевать солдат во время священной и религиозной войны, чтобы они не боялись превосходящих сил противника и сражались с величайшим усердием, веря в божественную защиту»¹¹. С точки зрения монаха, обязанностью духовенства было вести войну при помощи силы праведного слова.

С началом войны на Пиренеях в 1808 г. содержание проповедей и пастырских посланий изменилось: на «авансцену вышел союз Трона и Алтаря»¹². Возведение Наполеоном своего брата Жозефа на испанский престол под именем Хосе I и жесткое подавление французскими войсками народных волнений в испанской провинции не остались без внимания священнослужителей: ключевой идеей их проповедей стала необходимость восстановления на испанском престоле законного короля Фердинанда VII и защиты веры. Это нашло отражение и в лозунгах испанских повстанцев: «Да здравствует Фердинанд VII, да здравствует религия, да здравствует католическая церковь и смерть Наполеону со всеми его приспешниками и раскольнической, толерантной и антихристианской Францией»¹³. Как отмечает испанский историк Г. Алонсо, церковь дала защитникам Испании такой лозунг, который мог их

⁹ Испанский исследователь А. Виньяо Фраго подсчитал, что из грамотного населения лишь 9,7 % могли читать и писать, а 14,6 % – только читать. См.: *Vinão Frago A. The History of Literacy in Spain: Evolution, Traits, and Questions // History of Education Quarterly. 1990. Vol. 30. № 4. P. 578.*

¹⁰ *Galán Felipe E. Op. cit. P. 173.*

¹¹ *José de Cádiz D. El soldado católico en guerra de religion. Ecija, 1794. P. 9.*

¹² *Смоктуй Е. О. Испанская католическая и русская православная церкви против Наполеона: 1808–1814 гг. // ФЕ. 2013. Т. 45. С. 181.*

¹³ *Álvarez Junco J. Mater Dolorosa: la idea de España en el siglo XIX. Madrid, 2001. P. 305.*

объединить и придать им внутреннюю сплоченность: «Как только их миссия станет священной, тысячи испанцев будут сражаться за своего короля и свою религию»¹⁴. Подобный подход стал основой идеи священной войны, нового «Крестового похода» – Крусады (Cruzada) – против французов.

Идея Крусады пронизывает большинство текстов, опубликованных испанскими священнослужителями в период 1808–1814 гг. Задолго до войны духовенство уже полагало, что Испания находится на грани катастрофы из-за распространения среди ее элит просветительских идей, которые, как казалось клирикам, ведут к моральному разложению нации. Недаром один из проповедников в 1809 г. заявил в соборе Валенсии, что «Испания терпит бедствие, потому что сама направила на себя карающую руку Господню»¹⁵. Соответственно французское вторжение воспринималось как постигшее Испанию наказание. Основное содержание идеи Крусады сводилось к борьбе против французских безбожников под знаменами католической церкви. Об этом говорил, к примеру, епископ каталонского города Вик Франциско де Вейян и Мола. 23 июля 1808 г. он обратился к своей епархии, оправдывая сопротивление во имя защиты «религии, государя и Родины» и призывая священников побуждать прихожан к вооруженной борьбе против французов: «Приходские священники, которые не только будут осуществлять богослужения, о которых просят их прихожане, но и всякий раз, как это окажется возможным, станут поощрять верующих сражаться как молитвами, так и оружием, полностью могут уповать на Господа, на заступничество Пресвятой Девы Марии и святых, особенно оказывающих покровительство этим Королевствам и народам, их заселяющим»¹⁶.

В пастырских воззваниях и проповедях формировались негативные образы Наполеона и Франции, противопоставлявшиеся «образу героического испанца, верного своей вере и преданного своему монарху Фердинанду VII»¹⁷. В религиозной риторике Наполеона рисовали «Антихристом», еретиком, «Аттилой своего столетия, врагом Бога и Его Святой Церкви»¹⁸.

¹⁴ *Alonso G.* «Del altar una barricada, del santuario una fortaleza»: 1808 y la nación católica // *La guerra de la Independencia en la cultura española* / ed. por J. Álvarez Barrientos. Madrid, 2008. P. 97.

¹⁵ *Callahan W. J.* *Iglesia, poder y sociedad en España, 1750–1874*. Madrid, 1989. P. 93.

¹⁶ *Moliner Prada A.* *La guerrilla en la Guerra de la Independencia*. Madrid, 2004. P. 36–37.

¹⁷ *Медников И. Ю.* Указ. соч. С. 311.

¹⁸ *Callahan W. J.* *Op. cit.* P. 92.

Именно такой образ Наполеона-Антихриста представлен в анонимном сочинении (автор обозначен как «андалузский священник»), опубликованном в Малаге в 1809 г. под названием «Бестия с семью головами и десятью рогами, или Наполеон, император французский»¹⁹. Автор, обращаясь к 13-й главе Откровения Иоанна Богослова, утверждал, что зверем Апокалипсиса является Наполеон: «Зверь вышел из моря, окружающего небольшой остров в Тирренском море, называемый Корсикой, и было у него семь голов и десять рогов, а над рогами десять корон. На той голове, что больше всего походила на обычную для зверя голову, имелось четыре рога с коронами, которые символизировали то, чем он с помощью хитрости и насилия овладел на европейском континенте: Францией, Италией или Цизальпинской республикой, Генуей и Венецией. Остальные шесть голов, расположенные с обеих сторон, имели по одному рогу с короной, что олицетворяло ветви его семьи, представителей которой он с точно такой же или еще большей несправедливостью сделал правителями разных провинций и королевств, таких как Голландия, Вестфалия, Бавария, Неаполь, Португалия и Испания»²⁰. В доказательство того, что Наполеон является «Антихристом», автор продемонстрировал подсчеты, согласно которым его имя как имя «зверя», если использовать греческую систему счисления с помощью букв греческого алфавита, составляет число 666²¹.

Религиозно окрашенный образ Наполеона, представляемого не только в качестве иноземного захватчика, но и как «Антихриста», объяснял причину превращения войны против французов в крестовый поход за веру. При этом и духовенство, противостоявшее французскому вторжению, и священнослужители, поддерживавшие Хосе I, использовали библейские мотивы для обоснования своей правоты. Испанский историк А. Молинер Прада отмечает, что «французы полагались на Новый Завет, призывая испанцев к послушанию и подчинению, в то время как испанские патриоты опирались на Ветхий Завет, в особенности на книги Маккавеев, поощрявшие воинственность и дух сопротивления»²².

Те представители клира, кто сотрудничал с новой властью, так же публиковали обращения к населению или другим священнослужителям.

¹⁹ La bestia de siete cabezas y diez cuernos ó Napoleon emperador de los Franceses: Exposicion literal del capítulo XIII del Apocalipsis. Malaga, 1809. 23 p.

²⁰ Ibid. P. 3–4.

²¹ См.: Ibid. P. 21.

²² Moliner Prada A. Op. cit. P. 43.

Показателен пример викария из Эстремадуры, призвавшего 10 января 1810 г. духовенство провинции поддержать Хосе I и французов: «Достопочтенное духовенство провинции Эстремадура: французская армия занимает большую часть вашей территории, она пришла, чтобы освободить вас от зол анархии, в пучину которой вас погрузила сила обычая и интриг некоторых островитян, которые с удовольствием смотрят на то, как проливается ваша кровь, ваш полуостров разрушается, торговля оказывается затруднена, а память о вас стирается из списка культурных наций Европы. Не слушайте их обольстительные голоса: они призывают вас бороться за сохранение вашей религии, хотя сами они презирают ее, хотя наш Государь, король Хосе Наполеон Первый, поклялся сохранять ее на всей территории своих владений. Просвещенные, благочестивые и здравомыслящие священники безутешны, испытывая сильнейшие страдания, когда слышат стенания соблазненного юноши, оставившего свою родину, чтобы присоединиться к бандам повстанцев, бродящих по горам и обреченных творить убийства и воровство. <...> Сейчас тот момент, когда вы, служители Бога, должны проповедовать это людям, увещевая их подчиниться Божественному Провидению, <...> наставляя их, что религия повелевает воздавать кесарево кесарю, а Божие Богу и запрещает всякое неповиновение властям. Скажите им, чтобы они боялись Бога и чтили короля: благословляли тот миг, когда им был дарован просвещенный и милосердный Государь, который чтит законы, защищает науки и вознаграждает добродетели»²³.

Таким образом, война на Пиренейском полуострове разделила духовенство Испании: война пришла практически в каждый испанский монастырь или церковь – «алтарь стал баррикадой, а храм крепостью»²⁴. У исследователей нет точного ответа на вопрос о количестве священнослужителей, выступивших против французов. К примеру, испанский историк Баррио Госало подсчитал, что 22 архиерея, что составляет 37,93 % от общего числа епископов, не присягнули на верность Хосе I и с приближением французских войск покинули епархию. После войны в сотрудничестве с французами были обвинены 13 епископов (22,41 %), однако остается

²³ Anuncios, circulares y Comunicaciones impresas de José González Aceijas, vicario apostólico de Extremadura // Archivo Histórico Nacional (далее – АНН). Estado, 3116, Exp. 16. ff. 1–2.

²⁴ Alonso G. «Del altar una barricada, del santuario una fortaleza»: 1808 y la nación católica // La guerra de la Independencia en la cultura española / ed. por J. Álvarez Barrientos. Madrid, 2008. P. 75.

неизвестной позиция большинства архиереев – тех 24 человек, которые не вошли в историю ни как испанские патриоты, ни как коллаборационисты, и умерли до окончания войны²⁵.

Тем не менее, клирики менее высокого духовного сана охотнее поддерживали борьбу против армии Наполеона. Это легко объяснимо. Наиболее пострадавшим во время наполеоновского вторжения было «черное» духовенство: «силой изгнанные из своих монастырей святыне отцы уходили в горы с тем, чтобы примкнуть к повстанцам или же к герилье»²⁶. Принятая 7 июля 1808 г. Байоннская конституция упраздняла церковные суды, в частности инквизицию, но еще более жесткой мерой по отношению к церкви стало решение Наполеона от 4 декабря того же года закрыть на территории Испании две трети монастырей²⁷. Последующие религиозные реформы, которые Хосе I пытался претворить в жизнь, также нанесли наибольший удар по монашеству: 11 февраля 1809 г. было дано указание изгнать из религиозных общин всех послушников, а 18 августа 1809 г. были упразднены все монашеские и нищенствующие ордена на территории Испании²⁸. В результате монахи и священники присоединились к борьбе против французов и марионеточного правительства, которая во многих случаях велась уже не только словом, но и оружием.

По подсчетам британского историка Ч. Исдейла, примерно треть участников герильи принадлежала к духовенству²⁹. Впрочем, Исдейл полагает, что «утверждения о том, что герилья была организована Церковью, сильно преувеличены»³⁰. Как отмечает

²⁵ *Pascual P.* Curas y frailes guerrilleros en la Guerra de la Independencia: las partidas de cruzada, reglamentadas por el cermelita zaragozano P. Manuel Traggia. Zaragoza, 2000. P. 103. Более того, испанский историк Г. Алонсо подчеркивает, что «перед лицом вторжения и во время формирования первого правительства Хосе существенная часть духовенства была пассивна, либо готова была сотрудничать» с новым королем. См.: *Alonso G.* La nación en la capilla: Cuidadania católica y cuestión religiosa en España, 1793–1874. Granada, 2014. P. 34. Аналогично пишет Ф. Мартинес Лаинес, утверждая, что «церковные власти были крайне нерешительны в начале событий и оставались в стороне». См.: *Martínez Laines F.* Colo lobos hambrientos: Los guerrilleros en la Guerra de la Independencia (1808–1814). Madrid, 2007. P. 73.

²⁶ *Смоктый Е. О.* Указ. соч. С. 190.

²⁷ *Чудинов А. В.* Ненавидный благодетель: Жозеф Бонапарт в Испании (размышления над книгой Т. Ленца) // ФЕ. 2018. Т. 51. С. 110.

²⁸ *Callahan W. J.* Op. cit. P. 91.

²⁹ Ч. Исдейл совместно с испанским исследователем Л. Эрнандесом Энвисом проанализировал доступную в архивах информацию о социо-профессиональной принадлежности 543 герильерос. См.: *Esdaile Ch. J., Hernández Enviz L.* The Anatomy of a Research Project: The Sociology of the Guerrilla War in Spain, 1808–14 // *Popular Resistance in the French Wars: Patriots, Partisans and Land Pirates* / ed. by Ch. J. Esdaile. Basingstoke, 2005. P. 124, 134.

³⁰ *Esdaile Ch. J.* Outpost of Empire: The Napoleonic Occupation of Andalucía, 1810–1812. Norman, 2012. P. 456.

американский исследователь Р. Фрейзер, из всего клира, присоединившегося к герилье, минимум 60% были членами монашеских и нищенствующих орденов³¹. Сопротивление испанского духовенства французам и Хосе I в историографии получило наименование «Фрайлада» (Frailada) от испанского слова *fraile* – монах³². В 1813 г. член ордена капуцинов и преподаватель теологии в Эсихе Рафаэль де Велес писал о противостоянии духовенства французской армии как крестовом походе: «С самого начала эта война была войной религиозной: священники сами взяли в руки мечи, и даже епископы шли перед войсками, воодушевляя их на бой. <...> Множество епископов покинуло свои дворцы и претерпело лишения, чтобы не скомпрометировать себя перед народом и прихожанами»³³.

Интересно то, как сами священнослужители обосновывали право служителей церкви проливать кровь врага. Одним из первых, кто выступил за право клира взять в руки оружие, был архиепископ Толедо Луис де Бурбон-и-Вальябрига, который в сентябре 1808 г. обратился к своим епархиям с пастырским посланием. Почтив память восставших 2 мая, которые «мужественно погибли, защищая своего Короля, Веру и Отечество»³⁴, архиепископ призвал: «Хотя враг и поспешно бежал из нашей провинции, не теряйте момент, чтобы восстать подобно народу Израилеву во всех провинциях Испании, взяв в руки оружие и учась обращению с ним»³⁵.

Одно из самых известных посланий, в котором обосновывалось право на создание отрядов крестоносцев-герильерос и участие духовенства в войне против французов, принадлежало перу члена ордена босых кармелитов Мануэлю Траджиа-и-Урибарри (после пострига он стал известен как брат, а затем отец Мануэль де Санто-Томас), настоятеля монастыря Сан-Фелипе. Еще до французского вторжения на Пиренейский полуостров он изучал теологию в Уэске и Валенсии, а затем сотрудничал с газетой *Diario de Valencia*. С началом военного конфликта его журналистская деятельность активизировалась: отец Мануэль стал писать прокламации с призывами «взять в руки оружие и защитить Религию и

³¹ Fraser R. Op. cit. P. 16.

³² Callahan W. J. Op. cit. P. 91.

³³ De Vélez R. Preservativo contra la Irreligion: Ó los planes de la falsa filosofia contra la Religion y el Estado. México, 1813. P. 110.

³⁴ Carta pastoral del eminentísimo señor Arzobispo de Toledo. Toledo, 1808. P. 9.

³⁵ Ibid. P. 22–23.

Родину, оказавшиеся в опасности»³⁶, а затем на протяжении нескольких месяцев 1809–1810 гг. выпускал газету *El Vencedor católico*. В целом Траджиа-и-Урибарри являет собой яркий пример священника, сумевшего сочетать деятельность пастора и интеллектуала.

Отец Мануэль писал в воззвании: «Чтобы объяснить, насколько справедливо и важно сегодня объявить Религиозную войну, достаточно понять, что означает это выражение. Священная война, крестовый поход и религия, по сути, это одно и то же, и означает лишь то, что мы защищаем божественные законы, догмы, богослужение, Церковь, святые сосуды, служителей веры, обычаи и мораль. <...> Поскольку нельзя отрицать, что все эти духовные блага находятся в опасности и что они уже подверглись посягательствам во многих провинциях, нет сомнения в том, что их защита является и может быть названа религиозным деянием, священным и крестовым походом. <...> Война, которую ведут против нас сегодня, направлена на то, чтобы совратить людей, сделать их предателями страны и религии, развратить христиан и испортить их обычаи»³⁷.

Затем настоятель перешел к объяснению того, почему священники имеют право брать в руки оружие и сражаться наравне с остальными испанскими патриотами: «Силы ада не одолеют Церковь, но мечи, штыки и пушки погубят ее. При таком положении дел может ли война наших врагов против религии быть более очевидной? И что мешает нам заявить об этом со своей стороны? <...> Мы не перестаем быть людьми, становясь служителями алтаря. Но мы обременены своими обязательствами. Церковь должна защищать себя не *more castrorum*³⁸, то есть пушками и штыками, а молитвой; но когда потеря Церкви влечет за собой потерю государства, когда действия последнего направлены против страны, и когда нечестивец и иностранец хочет убивать священнослужителей и извратить мораль, неся опасность для жизни и для души, то необходимо защищать себя с оружием в руках»³⁹.

Схожую прокламацию 16 сентября 1809 г. выпустил настоятель ордена босых кармелитов в Логроньо, брат Бартоломе де Санта-

³⁶ *Larriba I.* Mejor que el púlpito: la prensa. El Padre Traggia y El Vencedor católico (1809–1810) // *El Argonauta español*. 2012. № 9. URL: <https://journals.openedition.org/argonauta/770#ftn77> (дата обращения 27.02.2024).

³⁷ Цит. по: *Pascual P.* Op. cit. P. 76–77.

³⁸ Перевод с лат. «по обычаю замков».

³⁹ Цит. по: *Pascual P.* Op. cit. P. 77.

Мария. Он таким образом призвал монахов поддержать антифранцузские выступления: «Молодым людям, которые собираются присоединиться к Священной Крусаде: идите, мои дражайшие дети, идите; время пришло; идите исполнять свои пылкие желания. Вы давно пылали рвением к общественному делу: сначала это была лишь искорка, зажегшаяся в вашем сердце, когда вы увидели поругание вашей страны, подло обманутой тираном, безобразно свергнутой в рабство и покрытой позором. Столько гнусностей совершено, столько тысяч невинных людей принесено в жертву безумному честолюбию узурпатора, столько городов обращены в пепел, либо разорены и оставлены в нищете, столько храмов разрушено. А сколько кощунственных действий совершено на ваших глазах. Наконец, тиранический и кровавый указ об отмене вашего статуса и состояния зажег в вашей груди пламя, которое поглощает и пожирает вас. Ах, сколько раз я говорил с вами как отец и призывал сдерживать свои порывы, потому что было еще не время и ваше призвание обязывало вас ждать моего благословения! Но, наконец, вы его дождались, давно тлевший фитиль поджег заряд и настало вам время пожертвовать собой ради Религии и Родины. А что еще остается? Тиран отнял у вас все, что ценно для людей. У вас больше нет дома, где можно жить, кельи, где можно уединиться, алтаря, хора и церкви, где можно молиться, кафедры и исповедадьни, нет даже куска хлеба, чтобы поесть»⁴⁰.

В конце речи брат Бартоломе привел примеры из Библии и житий святых, показав, что в случае необходимости священнослужители должны вести битвы против «неверных» не только с кафедры, но и на поле боя: «Скажут, что вы священники; да, но такими же были Ионатан и Симон, братья Иуды Маккавея⁴¹, и они вели битвы Господни. В столь ужасной войне, когда тиран хочет опустошить мир и залить его кровью, чтобы удовлетворить свои бешеные амбиции, это причина всем объединиться, чтобы истребить того, кто

⁴⁰ Цит. по: Ibid. P. 79.

⁴¹ Согласно первым двум книгам Маккавейским, входящим в Ветхий Завет, Иуда Маккавей вместе с братьями возглавил восстание евреев против сирийцев. Библейское повествование о Маккавеях часто использовалось в годы войны на Пиренейском полуострове в проповедях и посланиях священнослужителей как пример мучеников, отдавших жизнь, защищая свою религию и свой народ перед лицом гораздо более сильного врага. Подробнее о связи библейских сюжетов с Войной за независимость см.: *Barnosell G. La Guerra de la Independencia como guerra religiosa: el ejemplo de los sitios de Zaragoza y Gerona // Nuevo Mundo Mundos Nuevos*. 2010. URL: <https://journals.openedition.org/nuevomundo/59671> (дата обращения 27.02.2024).

хочет принести их в жертву. Скажут, что вы верующие; да, но так же поступил и святой Раймунд⁴², создав общину монахов, сочетавших в себе кротость овцы и стойкость льва; они становились неукротимыми львами на полях Калатравы; но кроткими овцами в монастыре. Идите же, сыновья мои, идите. Отчизна зовет вас»⁴³.

Далеко не случайно то, что оба автора, поощрявшие участие клира в герилье, были кармелитами. Как отмечает испанский историк П. Паскуаль, до вторжения Наполеона в Испанию имелось 127 монастырей босых кармелитов, в 1808 г. их осталось 115, а из них 70 пострадали в 1808–1814 гг. от грабежей, пожаров и притеснений со стороны французов⁴⁴.

Впрочем, не только представители ордена босых кармелитов выступали с антифранцузской риторикой, либо участвовали в создании партизанских отрядов – партидас (*partidas*). Начиная с мая 1808 г. монахи и других орденов неоднократно участвовали в восстаниях, либо в стихийно возникавших местных хунтах. Так, в Каталонии францисканцы вошли в состав хунт в Жироне, Лериде и Таррагоне⁴⁵. Осенью 1809 г., в результате проведения Хосе I религиозных реформ бенедиктинцы и францисканцы начали покидать свои монастыри, распространяя недовольство «незаконным» королем среди окрестного населения. Францисканский монах и хронист Франциско Арагонес, современник тех событий, сообщал: «Не будет преувеличением, если я скажу, что в той кровавой войне, которую Каталония вела против Бонапарта, участвовало более тысячи двухсот рассеянных по всей провинции монахов, которые не переставали воспламенять дух всех ее жителей против тирана и его полчищ. Большинству из них пришлось бежать, покинув свои монастыри; но это же дало им большое преимущество в достижении своих целей; день и ночь они находились среди тех самых людей, с которыми хотели поделиться своим священным энтузиазмом»⁴⁶.

Приводимые хронистом сведения показывают, что монахи активно побуждали каталонское население к сопротивлению французам, а некоторые и вовсе отвечали на жестокость французов ответной жестокостью. Показателен случай, произошедший вблизи

⁴² Святой Раймунд (1204–1240) – основатель ордена мерседариев, занимавшегося выкупом христиан из мусульманского плена.

⁴³ Цит. по: Pascual P. Op. cit. P. 80.

⁴⁴ Ibid. P. 81.

⁴⁵ Callahan W. J. Op. cit. P. 91.

⁴⁶ Aragonés F. Los frailes franciscos de Cataluña. T. 1. Barcelona, 1891. P. 49.

города Вик, где укрывавшиеся монахи, узнав о злодеяниях армии генерала Суше в этом городке и о требовании им контрибуции, призвали местных жителей ответить французам «пулями и штыками». Волнения в окрестностях Вика оказались столь сильны, что вынудили французов отказаться от своих требований⁴⁷.

Каталонские монахи проявили себя подобным образом и в Жироне. Любопытно, что еще в июле 1808 г. во время второй осады Жироны покровитель города, святой Нарсисо, был назначен генералиссимусом армии⁴⁸. Неизвестно, сыграло ли именно это назначение решающую роль в подъеме боевого духа при обороне, но жиронцы смогли отстоять свой город, вынудив французскую армию отступить. Во время третьей осады Жироны (6 мая – 12 декабря 1809 г.) появилось соединение добровольцев под названием «Крусуда Жерунденсе» (*Cruzada Gerundense*). Оно состояло из священнослужителей и мирян, готовых оборонять город, и включало в себя 800 человек, разделенных на восемь рот⁴⁹. Поскольку участие духовенства в крестовом походе вызвало споры среди горожан, епископ Хуан Рамирес де Арейяно опубликовал пастырское письмо, не только разрешив, но и призвав клир участвовать в борьбе и подтвердив, что она не только не противоречит интересам религии, но и будет оцениваться как особая заслуга перед Церковью⁵⁰. Несмотря на отвагу «крестоносцев», французы захватили Жирону, а члены повстанческих отрядов, в том числе и монахи, были взяты в плен и отправлены во Францию⁵¹.

Духовенство стремилось регламентировать создание отрядов Крусуды, а потому сохранилось немало указаний и постановлений относительно формирования и деятельности подобных соединений. Упомянутый ранее отец Мануэль стал первым, кто в августе 1808 г. опубликовал правила организации Крусуды⁵². Они состояли из 15 статей, ключевыми из которых были первые две: «Статья 1. Поскольку война является вынужденной необходимостью для нации, все священнослужители считаются способными взять в руки

⁴⁷ Ibid. P. 51–53.

⁴⁸ *Barnosell G.* Op. cit. URL: <https://journals.openedition.org/nuevomundo/59671> (дата обращения 27.02.2024).

⁴⁹ *Moliner Prada A.* Op. cit. P. 38.

⁵⁰ *Diéguez Gutiérrez J.* La Cruzada Gerundense (1809–1810) // *Actas de las XIV Jornadas nacionales de historia militar. El General Castaños y su época (1757–1852)*. Sevilla, 2008. P. 267–268.

⁵¹ Ibid. P. 278.

⁵² *Moliner Prada A.* Op. cit. P. 37.

оружие. Статья 2. Поскольку религия подвергается нападению, как и родина, это войну следует считать не только политической, но священной и религиозной»⁵³. Планы настоятеля, изложенные в регламенте, предполагали создание специального органа, регулирующего деятельность отрядов Круседы в каждой провинции. Предполагалось, что каждый из них будет включать в себя 50 человек, вооруженных, снаряженных и обеспеченных всем необходимым. Отличительной чертой участников Круседы являлся крест на груди. Согласно 13-й статье, источником обеспечения отрядов должны были стать сбор милостыни, трофеи, припасы, отнятые у врагов, и средства от выкупа неприятелем пленных⁵⁴.

Правила, предложенные Мануэлем де Траджиа, стали образцом для создания аналогичных регламентов в других испанских провинциях. В данном отношении интересен свод правил, составленный 10 марта 1810 г. Мануэлем Хименесом Гуасо⁵⁵ для Круседы Андалусии. Согласно его регламенту, Крусада должна была состоять из шести отрядов численностью по 150 человек. К участию в них наравне с мирянами допускались священнослужители, которые «будут заниматься главным образом обеспечением духовной поддержки других участников крестового похода, воодушевляя их своими убеждениями и добрым примером, помогая больным и раненым»⁵⁶. В то же время подчеркивалось, что в случае, если клирики подвергнутся нападению со стороны врага, то они вправе использовать оружие. Цель Круседы Андалусии заключалась в «перехвате корреспонденции врага, удержании его от нападений на селения с целью грабежа или сбора налогов, препятствовании перемещениям неприятеля и причинении ему всевозможного ущерба»⁵⁷. Фактически члены отрядов Круседы вели партизанские действия во вражеском тылу, наравне, а иногда и совместно с другими герильерос. По аналогии с предложениями отца Мануэля члены Круседы должны были носить мундир со знаком креста. Для создания отрядов Круседы собирались

⁵³ Цит. по: *Pascual P.* Op. cit. P. 137.

⁵⁴ *Ibid.* P. 139.

⁵⁵ Хименес Гуасо был чиновником, а не священнослужителем. Однако, как утверждает Ч. Исдейл, пример его Круседы являет собой скорее исключение, чем правило, поскольку обычно отряды Круседы возглавлялись именно клириками. См.: *Esdaile Ch. J.* Outpost of Empire: The Napoleonic Occupation of Andalucía, 1810–1812. Norman, 2012. P. 324, 456.

⁵⁶ *Reglamento para la formación de la Cruzada en Andalucía, remitido por Manuel Ximénez Guazo // AHN. Diversos-colecciones, 144, N.6.*

⁵⁷ *Ibid.*

добровольные пожертвования с жителей Исла-де-Леона и Кадиса, осажденных французами с февраля 1810 г. Сумма пожертвований составила 33,3 тыс. песо⁵⁸.

Однако судьба не благоволила бойцам Круседы в Андалусии. Как сообщает монах Амбросио де Валенсина (1859–1914), написавший историю ордена капуцинов в годы Войны за независимость, однажды утром, капуцины, действовавшие вместе с герильерос в районе Сьерры, «были застигнуты врасплох, осаждены французами» и пленены в полуразрушенном монастыре Лас-Ньевес⁵⁹. Пленников французы расстреляли.

Инициатива по созданию отрядов Круседы не всегда находила поддержку у Верховной центральной хунты или революционных хунт на местах. Так, например, кастильский священник Хуан Феррер в июне 1809 г. направил в Севилью, где в это время находились представители Верховной хунты, обращение с планом по созданию отряда Круседы⁶⁰, но поддержки не получил⁶¹. Согласие на создание отрядов Круседы означало для властей необходимость взять на себя их обеспечение, пусть и через сборы пожертвований, а потому количество подобных отрядов было относительно невелико. Вместе с тем местным властям было удобно использовать «крестоносцев-герильерос» не только для борьбы с армией Наполеона, но и в качестве силы, защищавшей население от бандитов и от вышедших из повиновения герильерос, принявшихся грабить соотечественников. Однако, отмечает Р. Фрейзер, отряды Круседы, по сравнению с партидами герильерос, были распространены намного меньше⁶².

Клирики, избравшие стезю обычных герильерос, испытывали куда больше трудностей, чем «крестоносцы»: обеспечение их довольствием зачастую зависело лишь от них самих, но они имели больше свободы в своих действиях. История сохранила немало имен испанских партизан, которые были священниками, прежде чем ступили на путь герильи. К ним относятся Педро Альварес Кабайеро, действовавший в Астурии, каталонский священник Хуан

⁵⁸ Subscripciones y donativos hechos para la formación de la Cruzada en Andalucía // AHN. Diversos-colecciones, 144, N.7.

⁵⁹ *De Valencina A.* Los Capuchinos de Andalucía en la Guerra de la Independencia. Sevilla, 1910. P. 140.

⁶⁰ Sección de Guerra. Correspondencia de eclesiásticos que forman de las partidas de cruzada o están al frente de ellas // AHN. Estado, 41, C. f. 35.

⁶¹ *Moliner Prada A.* Op. cit. P. 41.

⁶² *Fraser R.* Op. cit. P. 16.

Пабло Констанс, галисиец Мануэль Фернандес, кастилец Хуан Мендьета, арагонец Поликарпо Ромеа, Антонио Темпрано из Старой Кастилии и многие другие. Наибольшую известность получил выходец из Бургоса Херонимо Мерино (1769–1844), прославленный современниками как «священник Мерино» (El Cura Merino).

Он принял сан в возрасте 26 лет в 1794 г.⁶³, и накануне французского вторжения служил приходским священником в Вилловьедо. По одной из легенд, в 1808 г. в этом городе была расквартирована французская рота. После того, как оккупанты разграбили Вилловьедо, один из французских офицеров отобрал несколько жителей городка для выполнения черновой работы. Среди них оказался и Мерино. Священник счел это оскорблением своего статуса и поклялся отомстить⁶⁴. По другой версии Мерино встал на путь герильи, узнав о надругательстве французов над его младшей сестрой⁶⁵. В целом, оба случая были достаточно распространенными причинами, по которым священники могли присоединиться к герилье. Отряд клирика поначалу насчитывал 20 человек, но со временем разросся до двух полков, которые в феврале 1811 г. присоединились к испанской регулярной армии, а сам Мерино получил звание бригадного генерала. Война сделала то, что в условиях мирного времени было бы невозможно: пастырь стал военачальником.

На протяжении всей войны на Пиренейском полуострове испанское духовенство активно участвовало в борьбе против французов. Тексты проповедей и пастырских обращений, созданных клириками в 1808–1814 гг., свидетельствуют о глубоко религиозном восприятии испанцами этого конфликта и распространенности представлений о войне как «крестовом походе» против врага, покусившегося на основы испанского государства – трон и алтарь, на короля и католицизм. Важнейшим вкладом священнослужителей в борьбу против оккупантов стало ее идеологическое наполнение идеей Крусады, справедливого возмездия «безбожным французам», которые принесли в Испанию лишь моральный упадок, разорение и смерть.

Не меньший интерес вызывает непосредственный вклад испанского духовенства в герилью. В пастырских воззваниях, обращенных к другим клирикам, настоятели монастырей и епископы обосновали право духовенства проливать кровь врагов страны и

⁶³ *Codon J. M.* Biografía y crónica del Cura Merino. Burgos, 1986. P. 14.

⁶⁴ *Pascual P.* Op. cit. P. 61.

⁶⁵ *Codon J. M.* Op. cit. P. 20.

веры, что позволило клиру участвовать в антифранцузском сопротивлении с оружием в руках. Представители монашеских и нищенствующих орденов, наиболее пострадавшие от религиозных реформ Хосе I, оказались самыми активными борцами с французской армией. Однако практическая реализация идеи «крестового похода», выраженная в планах создания отрядов Круседы, не всегда поддерживалась провинциальными хунтами. «Крестоносцы» оказались в численном меньшинстве по сравнению с остальными герильерос, к которым присоединилось большинство выступившего против французов духовенства. Церковь стала ключевым элементом сплочения испанского населения перед лицом французского вторжения, обеспечив восставшим идеологическое обоснование их миссии по освобождению Испании.

REFERENCES

- Медников И. Ю.* Нашествие «Антихриста»: французы в зеркале Войны за независимость Испании // Французский ежегодник. 2012. Т. 44. С. 295–313. [Mednikov I. Yu. Nashestvie «Antikhrista»: frantsuzy v zerkale Voïny za nezavisimost' Ispanii // Frantsuzskii ezhegodnik. 2012. T. 44. S. 295–313].
- Смоктий Е. О.* Испанская католическая и русская православная церкви против Наполеона: 1808–1814 гг. // Французский ежегодник. 2013. Т. 45. С. 179–193 [Smoktiĭ E. O. Ispanskaia katolicheskaia i russkaia pravoslavnaia tserkvi protiv Napoleona: 1808–1814 gg. // Frantsuzskii ezhegodnik. 2013. T. 45. S. 179–193].
- Чудинов А. В.* Ненавистный благодетель: Жозеф Бонапарт в Испании (размышления над книгой Т. Ленца) // Французский ежегодник. 2018. Т. 51. С. 103–115 [Tchoudinov A. V. Nenavistnyĭ blagodetel': Zhozef Bonapart v Ispanii (razmyshleniia nad knigoĭ T. Lentsa) // Frantsuzskii ezhegodnik. 2018. T. 51. S. 103–115].
- Alonso G.* «Del altar una barricada, del santuario una fortaleza»: 1808 y la nación católica // La guerra de la Independencia en la cultura española / ed. por J. Álvarez Barrientos. Madrid, 2008. P. 75–103.
- Alonso G.* La nación en la capilla: Ciudadanía católica y cuestión religiosa en España, 1793–1874. Granada, 2014.
- Álvarez Junco J.* Mater Dolorosa: la idea de España en el siglo XIX. Madrid, 2001.
- Aragonés F.* Los frailes franciscos de Cataluña. T. 1. Barcelona, 1891.
- Aymes J.-R.* L'Espagne contre Napoleon. La Guerre d'Indépendance espagnole 1808–1814. Paris, 2003.

- Barnosell G.* La Guerra de la Independencia como guerra religiosa: el ejemplo de los sitios de Zaragoza y Gerona // *Nuevo Mundo Mundos Nuevos*. 2010. URL: <https://journals.openedition.org/nuevomundo/59671> (дата обращения 27.02.2024).
- La bestia de siete cabezas y diez cuernos ó Napoleon emperador de los Franceses: Exposicion literal del capítulo XIII del Apocalipsis. Malaga, 1809.
- Broers M. J.* Napoleon's Other War: Bandits, Rebels, and their Pursuers in the Age of Revolution, Oxford, 2010.
- Callahan W. J.* Iglesia, poder y sociedad en España, 1750–1874. Madrid, 1989.
- Carta pastoral del eminentísimo señor Arzobispo de Toledo. Toledo, 1808.
- Codon J. M.* Biografía y cronica del Cura Merino. Burgos, 1986.
- De Valencina A.* Los Capuchinos de Andalucía en la Guerra de la Independencia. Sevilla, 1910.
- De Vélez R.* Preservativo contra la Irreligion: Ó los planes de la falsa filosofia contra la Religion y el Estado. México, 1813.
- Diéguez Gutiérrez J.* La Cruzada Gerundense (1809–1810) // *Actas de las XIV Jordanas nacionales de historia militar. El General Castaños y su época (1757–1852)*. Sevilla, 2008. P. 266-282.
- Esdaile Ch. J., Hernández Enviz L.* The Anatomy of a Research Project: The Sociology of the Guerrilla War in Spain, 1808-14 // *Popular Resistance in the French Wars: Patriots, Partisans and Land Pirates* / ed. by Ch. J. Esdaile. Basingstoke, 2005. P. 115–136.
- Esdaile Ch. J.* Outpost of Empire: The Napoleonic Occupation of Andalucía, 1810–1812. Norman, 2012.
- Fraser R.* Identidades sociales desconocidas. Las guerrillas españolas en la Guerra de la Independencia, 1808-1814 // *Historia Social*. 2003. № 46. P. 3–23.
- Galán Felipe E.* El discurso de Cruzada durante la Guerra de la Inpedendencia // *Veinte años de congresos de historia contemporánea (1997–2016)* / ed. por C. Forcadel, C. Frías. Zaragoza, 2017. P. 171–180.
- José de Cádiz D.* El soldado católico en guerra de religion. Ecija, 1794.
- Larriba I.* Mejor que el púlpito: la prensa. El Padre Traggia y El Vencedor católico (1809–1810) // *El Argonauta español*. 2012. № 9. URL: <https://journals.openedition.org/argonauta/770#ftn77> (дата обращения 27.02.2024).
- Martínez Laines F.* Colo lobos hambientos: Los guerrilleros en la Gierra de la Independencia (1808–1814). Madrid, 2007.
- Moliner Prada A.* La guerrilla en la Guerra de la Independencia. Madrid, 2004.

Pascual P. Curas y frailes guerrilleros en la Guerra de la Independencia: las partidas de cruzada, reglamentadas por el cermelita zaragozano P. Manuel Traggia. Zaragoza, 2000.

Payne S. G. El Catolicismo Español. Barcelona, 1984.

Tone J. L. The Fatal Knot: The Guerrilla War in Navarre and the Defeat of Napoleon. Chapel Hill; L., 1994.

Viñao Frago A. The History of Literacy in Spain: Evolution, Traits, and Questions // History of Education Quarterly. 1990. Vol. 30. № 4. P. 573–599.

Косых Татьяна Анатольевна

кандидат исторических наук,
старший научный сотрудник
Лаборатории западноевропейских и
средиземноморских исторических
исследований
Государственный академический
Университет гуманитарных наук
119049, г. Москва, Мароновский пер. 26
доцент кафедры востоковедения
Уральский федеральный университет
620002, г. Екатеринбург, ул. Тургенева 4
e-mail: kskhtt@gmail.com

Tatiana Kosykh

PhD (History), Senior Researcher
Laboratory for Western European and
Mediterranean Historical Studies
State Academic University
for the Humanities
119049, 26 Maronovsky pereulok,
Moscow, Russia
Associate Professor
Department of Oriental Studies
Ural Federal University
4, Turgeneva str., 620002, Ekaterinburg
e-mail: kskhtt@gmail.com
Researcher ID: G-2166-2019
ORCID: 0000-0003-0848-4196
Scopus Author ID: 57219240766